

К Р О К О Д И Л

К 556 / 41r

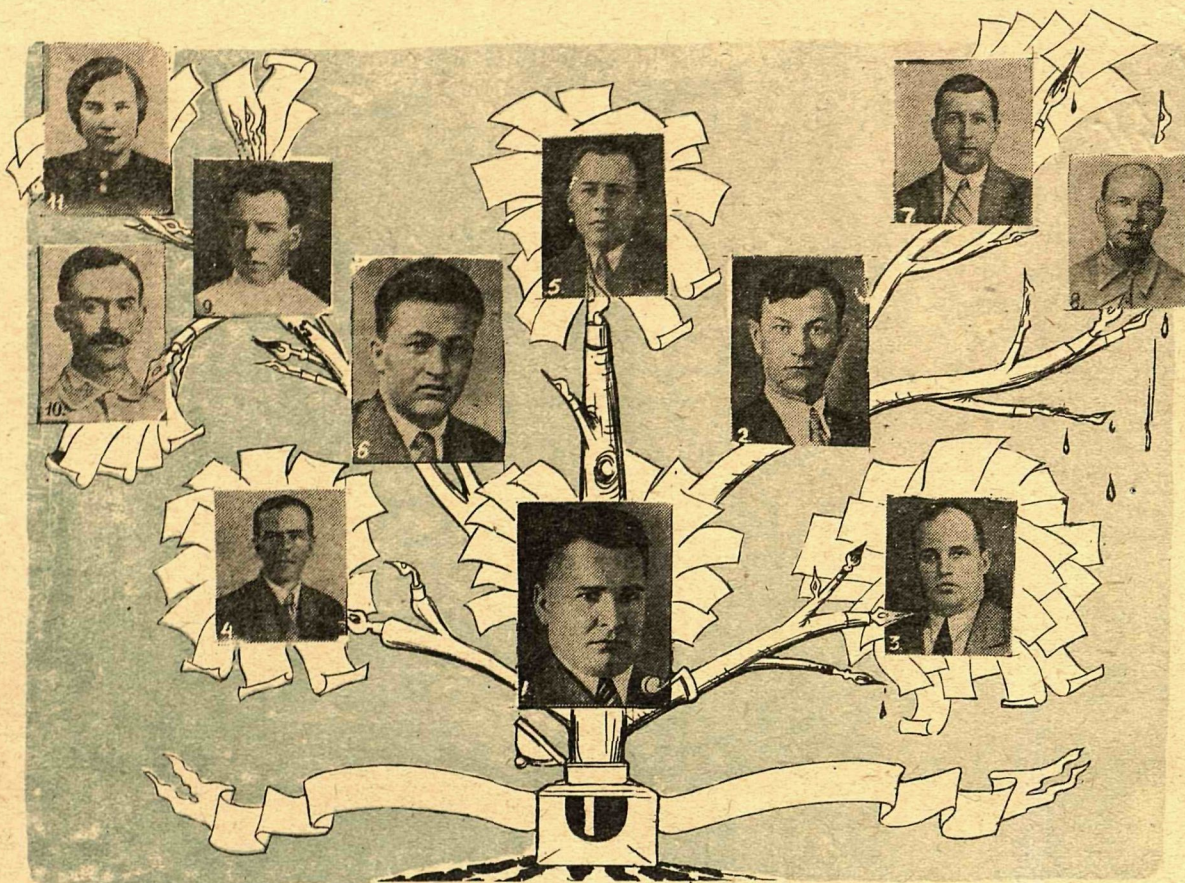

Рис. Л. Генча

Что скрывалось за паранджой.

РОДОСЛОВИЕ КОЛЕНА ГЛАВКУРОРТТОРГОВА

..В начале было слово, и слово было у Кума, и слово было Кум. Кумом был начальник Главкурортторга Молокин Иван Семёнович (№ 1). Все через него начало быть, и без него не начало быть то, что произошло. А произошло вот что:

Вскоре после назначения на пост начальника главка Молокин родил Калинина Дмитрия Михайловича (№ 2), своего заместителя. Калинин раньше работал с Молокиным в отделах снабжения Шарикоподшипника и др. заводов. Кроме Калинина Молокин родил: зам. нач. товарного отдела Солопова Максима Антоновича (№ 3), старшего инспектора Лебедева Николая Ниловича (№ 4), старшего товароведа Тихомирова Ивана Федоровича (№ 5), начальника планово-финансового отдела Макарова Алексея Ивановича (№ 6) — все поименованные отсюда же: из отделов снабжения, где раньше работал Николай Семёнович (№ 1).

Колено Главкурортторгово продолжало плодиться и размножаться. И родил Калинин (№ 2) нач. транспортного сектора Артамонова

Михаила Васильевича (№ 7) и экономиста Коротеева Георгия Ксенофонтовича (№ 8) — своих соратников по работе в Главмясе.

И был день, и было утро: Макаров (№ 6) родил главбуха Нифантова Серафима Александровича (№ 9) — своего доброго знакомого и приятеля.

А засим главбух Нифантов (№ 9) родил старшего ревизора Купцова Александра Григорьевича (№ 10) и экономиста Лазареву Евгению Васильевну (№ 11), с коими он, Нифантов, zelo знаком по своей прежней работе.

И узрел Молокин, что все сотворенное им — благо.

И рек: «Да будет так!»

Будет ли?

Еще раз к вопросу о...

В ПРЕССЕ неоднократно писалось о вреде зажима самокритики. И все же в отдельных случаях мы сплошь и рядом наблюдаем это ненормальное явление.

Конечно, глубоко заблуждается тот, кто думает, что зажим самокритики производится грубо, открыто. Вряд ли найдется сейчас такой безумец, который бы так, прямо, без околичностей, взял и запретил самокритику: «Не позволю критиковать!» — и все.

Что? Неверно? Есть и такие? И впрямь: Федосеева, возглавляющая жилищное управление в городе Феодосии, недавно разразилась грозным приказом, явно опровергающим сказанное выше. Федосеева объявила строгий выговор с предупреждением («что в случае повторения будет снят с работы») начальнику планового отдела ремконторы Бобылеву В. П. Все дело в том, что Бобылев, как пишет в приказе Федосеева, «публично в присутствии сотрудников Жилуправления критиковал мои действия, как начальника Жилуправления, высмеял их и вел себя не в соответствии с правилами приличия и положением о правах и обязанностях нач. планового отдела».

Критиковать действия начальства — да еще публично! — это в права и обязанности начальника планового отдела не входит. Факт гласноречивый и убедительный. Но, ознакомившись с приказом Федосеевой, многоопытные современные зажимщики самокритики, наверно, возмущенно всплеснут руками. «Грубая работа!» — скажут они и ни за что не примут ее в свой круг.

Нет! Зажимать самокритику надо тонко, без нажима. А то сразу: критиковал, — значит, с работы вон! Какой же уважающий себя за-

жимщик будет открывать карты? Нынешний зажимщик прижимает руку к взволнованному сердцу, сжимает в гневном порыве кулак, выжимает из печального ока слезу, поджимает горестно губы, нажимает на самое больное место — и все же бедняжка самокритика зажата!

Главное — находчивость и изобретательность. Зажимщик должен уметь ориентироваться в обстановке, смело и быстро принимать оперативные решения.

Полезно при этом иметь опытного помощника, который должен вовремя «подыгрывать». Незаменимым партнером в этой области является заместитель начальника политотдела станции Сергач, Казанской дороги, Митин. Без него комсорг школы № 4 Гришунина не смог бы расправиться с председателем месткома Евграфовым. Евграфов критиковал деятельность Гришуниной. Ясное дело, ей это не понравилось. Как быть с Евграфовым? Убрать! Но сделать это надо тонко. Гришунина ринулась к Митину — критикуют! Митин вызывает Евграфова: «Откажись-ка, любезный, от должности председателя месткома! Что? Не откажешься? Ну, что ж, братец, придется тебя снять...»

Всякому видно, что в этом случае зажим самокритики осуществлен тонко, со вкусом. Сработал партнер, а Гришунина — вне подозрений.

Способов избавиться от критики и ее приверженцев много. Как же быть? Прежде всего быть спокойным. Главное — не теряться, не делать опрометчивых шагов, не писать грубых приказов на федосеевский манер.

Калоши и мороженое

КОГДА я был маленький, я очень любил мороженое.

Конечно, я его и сейчас люблю. Но тогда это было что-то особенное — так я любил мороженое.

И когда, например, ехал по улице мороженщик со своей тележкой, у меня прямо началось головокружение: до того мне хотелось покусать то, что продавал мороженщик.

И моя сестренка Леля тоже исключительно любила мороженое.

И мы с ней мечтали, что вот, когда вырастем большие, будем кушать мороженое не менее как три, а то и четыре раза в день.

Но в то время мы очень редко ели мороженое. Наша мама не позволяла нам его есть. Она боялась, что мы простудимся и захвораем. И по этой причине она не давала нам на мороженое денег.

И вот однажды летом мы с Лелей гуляли в нашем саду. И Леля нашла в кустах калошу. Обыкновенную резиновую калошу. Причем очень ношеную и рваную. Наверное, кто-нибудь бросил ее, поскольку она разорвалась.

Вот Леля нашла эту калошу и для потехи надела ее на палку. И ходит по саду, машет этой палкой над головой.

Вдруг по улице идет тряпичник. И кричит: «Покупаю бутылки, банки, тряпки и все, что вы мне продадите».

И этот тряпичник, увидев, что Леля держит на палке калошу, говорит Леле:

— Эй, девочка, продаешь калошу?

Леля подумала, что это такая игра, и отвечает тряпичнику:

— Да, продаю. Сто рублей стоит эта калоша.

Тряпичник засмеялся и говорит:

— Нет, сто рублей — это чересчур дорого за эту калошу. А вот если хочешь, девочка, я тебе дам за нее две копейки, и мы с тобой расстанемся друзьями.

И с этими словами тряпичник вытащил из кармана кошелек, дал Леле две копейки и сузил нашу рваную калошу в свой мешок.

Мы с Лелей поняли, что это не игра, а на самом деле. И очень удивились.

Тряпичник уже давно ушел, а мы стоим и глядим на нашу монету.

Вдруг по улице едет мороженщик и кричит: — А вот продаю земляничное мороженое.

Мы с Лелей подбежали к мороженщику, купили у него два шарика по копейке, моментально их съели и стали жалеть, что так дешево продали калошу.

На другой день Леля мне говорит:

— Минька, сегодня я решила продать тряпичнику еще одну какую-нибудь калошу. Я обрадовался и говорю:

— Леля, разве ты опять нашла в кустах калошу?

Леля говорит:

— В кустах больше ничего нет. Но у нас в прихожей стоит наверно, я так думаю, не меньше пятнадцати калош. Если мы одну продадим, то нам от этого худо не будет.

И с этими словами Леля побежала на дачу и вскоре появилась в саду с одной, довольно хорошей и почти новенькой калошей.

Леля сказала:

— Если тряпичник купил у нас за две копейки такую рвань, какую мы ему продали в прошлый раз, то за эту, почти что новенькую калошу он, наверно, даст не менее рубля. Воображаю, сколько мороженого можно будет купить на эти деньги.

Мы целый час ждали появления тряпичника, и, когда мы, наконец, его увидели, Леля мне сказала:

— Минька, на этот раз ты продавай калошу. Ты мужчина, и ты с тряпичником разговаривай. А то он мне опять две копейки даст. А это нам с тобой чересчур мало.

Я надел на палку калошу и стал махать палкой над головой.

Тряпичник подошел к саду и спросил:

— Что, опять продается калоша?

Я прошептал чуть слышно:

— Продается.

Тряпичник, осмотрев калошу, сказал:

— Какая жалость, дети, что вы мне все по одной калошине продаете. За эту одну ка-

лошу я вам дам пятак. А если бы вы продали мне сразу две калоши, то получили бы двадцать, а то и тридцать копеек. Поскольку две калоши сразу более нужны людям, и от этого они подсказывают в цене.

Леля мне сказала:

— Минька, побеги на дачу и принеси из прихожей еще одну калошу.

Я побежал домой и вскоре принес какую-то калошу очень больших размеров.

Тряпичник поставил на траву эти две калоши рядом и, грустно вздохнув, сказал:

— Нет, дети, вы меня окончательно расстраиваете своей торговлей. Одна калоша дамская, другая — с мужской ноги, рассудите сами: на что мне такие калоши? Я вам хотел за одну калошу дать пятак, но, сложив вместе две калоши, вижу, что этого не будет, поскольку дело ухудшилось от сложения. Получите за две калоши четыре копейки, и мы расстанемся друзьями.

Леля хотела побежать домой, чтоб принести еще что-нибудь из калош, но в этот момент где-то раздался мамин голос. Это мама нас звала домой, так как с нами хотели попрощаться мамини гости. Тряпичник, видя нашу растерянность, сказал:

— Итак, друзья, за две эти калоши вы могли бы получить четыре копейки, но вместо этого получите три копейки, поскольку одну копейку я вычитаю за то, что понапрасну трачу время на пустой разговор с детьми.

Тряпичник дал Леле три монетки по копейке и, спрятав калоши в мешок, ушел.

Мы с Лелей моментально побежали домой и стали прощаться с маминими гостями: с тетей Олей и дядей Колей, которые уже одевались в прихожей.

Вдруг тетя Оля сказала:

— Что за странность! Одна моя калоша тут, под вешалкой, а второй почему-то нету.

Мы с Лелей побледили. И стояли не двигаясь.

Тетя Оля сказала:

— Я великолепно помню, что пришла в двух калошах. А тут сейчас только одна, а где вторая, неизвестно.

Дядя Коля, который тоже искал свои калоши, сказал:

— Что за чепуха в решете! Я тоже отлично помню, что пришел в двух калошах, тем не менее второй моей калоши тоже нету.

Услышав эти слова, Леля от волнения разжала кулак, в котором у нее находились деньги, и три монетки по копейке со звоном упали на пол.

Папа, который тоже провожал гостей, спросил:

— Леля, откуда у тебя эти деньги?

Леля начала что-то врать, но папа сказал:

— Что может быть хуже вранья!

Тогда Леля заплакала. И я тоже заплакал. И мы сказали:

— Мы продали тряпичнику две калоши, чтобы купить мороженое.

Папа сказал:

— Хуже вранья — это то, что вы сделали. Услышав, что калоши проданы тряпичнику, тетя Оля побледила и зашаталась. И дядя Коля тоже зашатался и схватился рукой за сердце. Но папа им сказал:

— Не волнуйтесь, тетя Оля и дядя Коля, я знаю, как нам надо поступить, чтобы вы не остались без калош. Я возьму все лелины и минькины игрушки, продам их тряпичнику, и на вырученные деньги мы приобретем вам новые калоши.

Мы с Лелей заревели, услышав этот приговор. Но папа сказал:

— Это — еще не все. В течение двух лет я запрещаю Леле и Миньке кушать мороженое. А спустя два года они могут его кушать, но всякий раз, кушая мороженое, пусть они вспоминают эту печальную историю, и всякий раз пусть они думают, заслужили ли они это сладкое.

В тот же день папа собрал все наши игрушки, позвал тряпичника и продал ему все, что мы имели. И на полученные деньги наш отец купил калоши тете Оле и дяде Коле.

И вот, дети, с тех пор прошло много лет. Первые два года мы с Лелей действительно ни разу не ели мороженого. А потом стали его есть и всякий раз, кушая, невольно вспоминали о том, что было с нами.

И даже теперь, дети, когда я стал совсем взрослым и даже немножко старым, даже и теперь иной раз, кушая мороженое, я ощущаю в горле какое-то сжатие и какую-то неловкость. И при этом всякий раз, по детской своей привычке, думаю: «Заслужил ли я это сладкое, не соврал ли и не надул ли кого-нибудь?»

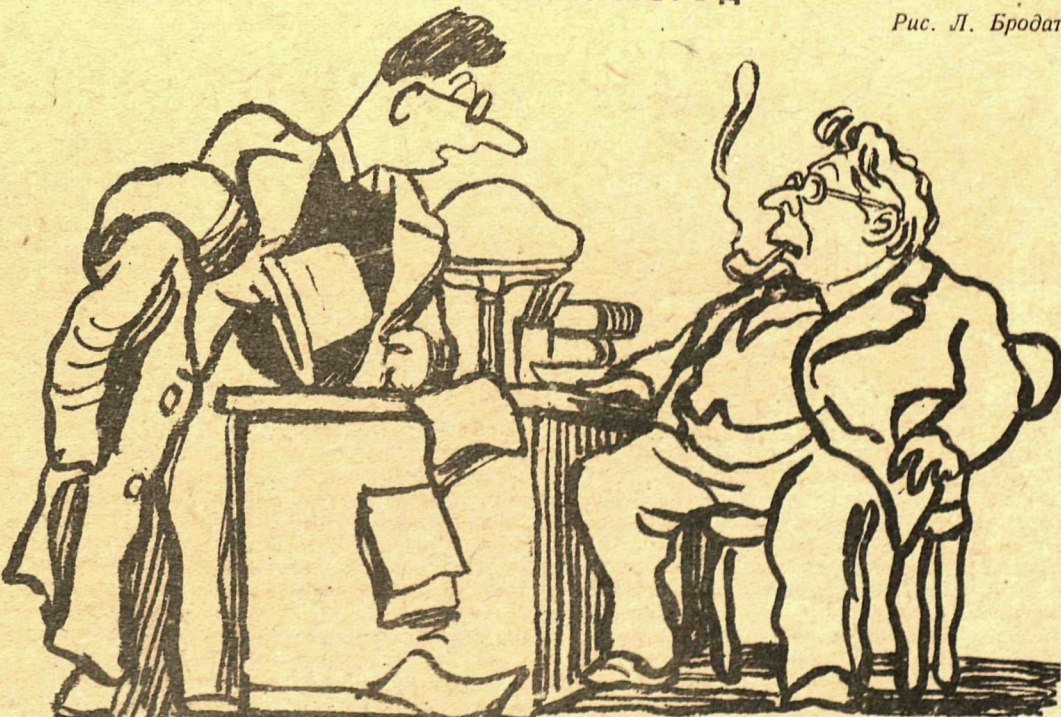
Сейчас, дети, очень многие люди кушают мороженое, потому что у нас имеются целые огромные фабрики, в которых изготавливают это приятное блюдо.

Тысячи людей и даже миллионы кушают мороженое, и я бы, дети, очень хотел, чтобы все люди, кушая мороженое, думали бы о том, о чем я думаю, когда ем это сладкое.

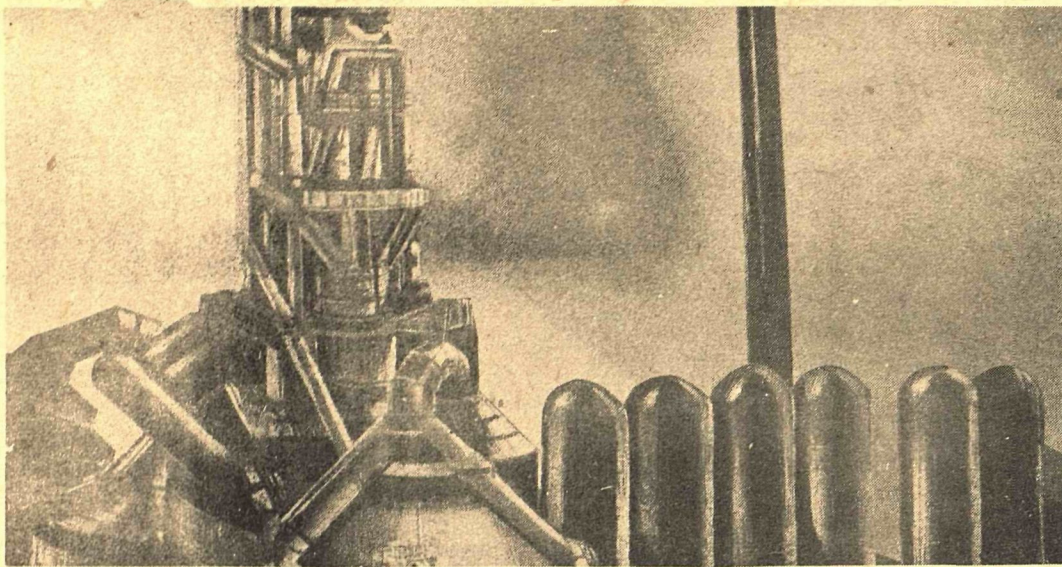
Мих. ЗОЩЕНКО

ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД

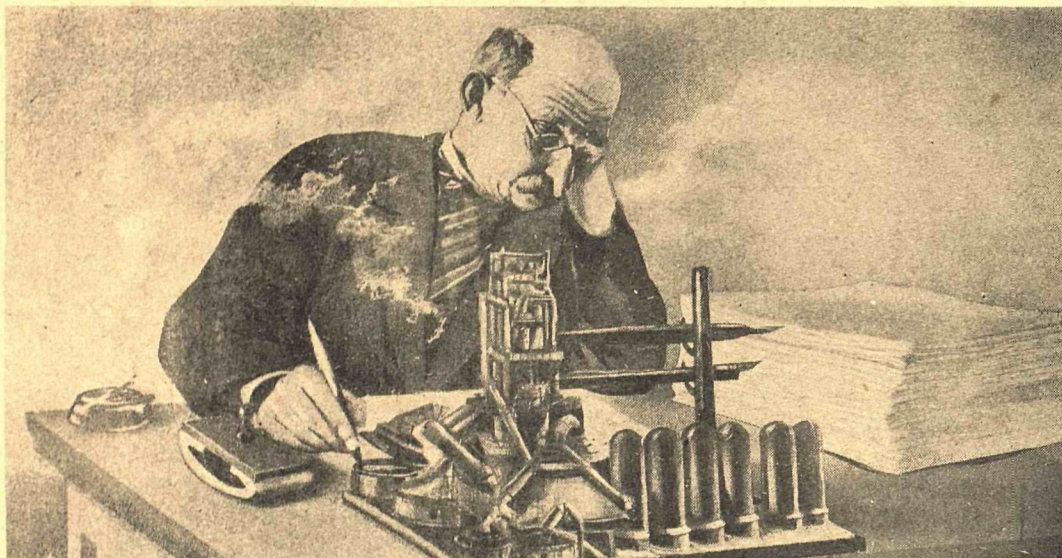
Рис. Л. Бродатъ

— Ноги моей больше не будет в вашей редакции!
— А в какой же редакции она будет работать?

Где найти инженера Ермолова? А вот он — за этим мощным индустриальным пейзажем.

Но — увы! — индустриальный пейзаж при ближайшем рассмотрении оказывается эффективным чернильным прибором.

БРЮКИ ТОВАРИЩА РОДИНА

В данном случае нас, собственно, интересуют не столько брюки всеми уважаемого в городе Куйбышеве Родина, сколько сам Родин.

Брюки — это только повод для того, чтобы еще раз громогласно вознести скромность, щепетильность и отзывчивость первого заместителя председателя президиума Куйбышевского областного промсовета — Родина.

Когда Родин предложил управляющему Снаббыта областного промсовета Бессонову выделить сукно, он имел в виду стахановцев, ведь их он хотел премировать костюмами, юбками, брюками.

В заботах и попечении о ближних своих действовал он так. Кто еще ближе Родину чем сам Родин? И Родин отдает распоряжение артели «Победа» пошить ему, Родину, две пары брюк. Заодно предложено пошить кое-что и управляющему Снаббытом Бессонову, отпущившему сукно, Бессоновскому заместителю Бабичеву и другим снабзовским работникам, способствовавшим активно в получении товарищем Родиним сукна.

А стахановцы? Ведь сукно предназначалось для них! Наивные читатели, все это был только красивый жест! Разве может быть что-либо важнее брюк товарища Родина? Этого не хотели понять в артели «Победа» и отказались... пошить брюки товарищу Родину.

На подобный беспримерный факт неподчинения высшей инстанции немедленно реагировал президиум Куйбышевского областного промсовета, постановление коего в назидание потомству приводим полностью:

«СЛУШАЛИ: Заявление Зам. Председателя Президиума тов. Родина об оказании ему помощи в изготовлении двух брюк в артели «Победа».

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Разрешить т. Родину изготовить брюки в артели «Победа». 2. Предложить т. Суркову отменить не тактичное распоряжение об отказе т. Родину в изготовлении брюк в артели «Победа». 3. Обязать Председателя артели «Победа» изготовить заказ т. Родину к празднику.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА
ВОРОНИН»**

Браво, тов. Воронин! Браво!.. Вы достойно защитили честь брюк первого заместителя товарища Родина!

Постоянный оратор

ПО ДОКЛАДУ секретаря партийного бюро уже высказалось семь ораторов. Это были хорошие, содержательные речи.

Затем слово было предоставлено человеку с длинными ногами и маленькой лысой головой на короткой шее.

Мы полностью записали его речь:

«Товарищи! Я хочу остановиться на работе партбюро за отчетный период. Я целиком и полностью согласен с предыдущим оратором, что в работе партбюро имеются и достижения и недочеты. Правильно я говорю? Правильно! А если я неправ, меня товарищи поправят.

Что мы, товарищи, имеем на сегодняшний день? На сегодняшний день мы имеем то, что на данном отрезке времени — и это надо сказать со всей принципиальной прямотой — нет еще у нас внимательного подхода к отдельным товарищам. Правильно я говорю? Правильно! А если я неправ, меня товарищи поправят.

Что?.. Не сбивайте меня, пожалуйста, я уж сам... хе-хе... как-нибудь собоюсь. Так вот... Нет, говорю я, внимательного подхода к отдельным товарищам, в особенности к активу. За примерами ходить недалеко. Начну хотя бы с самого себя. Вы все знаете, какое важ-

ное значение имеет для каждого из нас глубокое изучение «Краткого курса истории ВКП(б)». Надо подчеркнуть со всей откровенностью невзирая на лица, что за отчетный период я не занимался повышением своего идейно-политического уровня. Контролировало ли меня партбюро? Нет, не контролировало! Это большой пробел в работе партбюро, который мы должны записать в резолюции. Правильно я говорю? Правильно! А если я неправ, меня товарищи поправят.

Что?.. Если у тебя, товарищ Сидоров, есть возражение, выйди сюда на трибуну и со всей откровенностью скажи, а мешать репликами нечего. Так вот... Возьмем, к примеру, такой участок работы, как культурно-массовая работа среди населения. Не буду долго утруждать вашего внимания и останавливаться на значении этого участка. Одно скажу: это у нас на сегодняшний день запущенный участок. Еще в прошлом году, 14 сентября,—я это точно помню,—мне поручили наладить этот участок. И вот спрашивается: критиковало ли меня партбюро за то, что я не выполнил партийного поручения? Нет, не критиковало. Что и говорить, не налажена еще у нас проверка исполнения. И это надо записать в резолюции. Правильно я говорю? Правильно! А если я неправ, меня товарищи поправят.

Что?.. Сейчас закругляюсь. У меня еще осталось две минуты. Так вот... Мы с вами, товарищи, живем в напряженной международной обстановке. За недостатком времени я не буду касаться англо-французского империалистического блока. Но даже младенцу ясно, какую роль на данный отрезок играет Осоавиахим. Но что творится в осоавиахимовской организации нашего учреждения?.. А?.. Что говоришь, Беляева?.. Знаю, знаю, что я председатель. Вот об этом и хочу сказать. Плохо у нас с Осоавиахимом? Плохо. А что делало партбюро? Ничего. Спрашивается: почему оно меня терпеливо, по-товарищески не подхлестывало? Предлагаю и это записать...

* * *

Я нагнулся к соседу и спросил:
— Кто это такой?
— Наш постоянный оратор.
— Где он работает?
— В отделе калькуляции. По совместительству.
— А основная его работа?
— Трепач.

Г. РЫКЛИН

Равнодушие

(Повесть в стихах)

1

Борьба была долгой, жестокой, упорной.
Актер Сидоренко шипел и орал.
Окончен спектакль. Он плетется к уборной.
Он очень расстроен.

Он плохо сыграл.
И голос был нынче каким-то козлиным,
И все выходило не то и не так.
Он мажет сурово лицо вазелином
И яростно трет, словно это наждак,
Он мнет полотенце в нервической дрожи,
Лицо растирает до крови почти,
Как будто бы с гримом и собственной кожей
Он хочет позора следы соскрести.
Провал!

Это ясно ему как на блюде...
А он-то мечтал: «Наконец торжество!»
Товарищи рядом галдят и смеются,
Как будто не произошло ничего.
Товарищи! Эх! Ни тепла, ни вниманья.
Где помощь? Где дружественная рука?
— Не знаешь, когда репетиция, Ваня?
— Дай, Ваня, цыгарку!

— Ну, Ваня, пока!

2

И вот он на улице. Давит удушье.
Провал... Это действует губительно,
Но...

...Всего тяжелее ему равнодушие.
(Да, да! Он его замечает давно!)
Поэты строчат равнодушные вирши.
В квартире к тебе равнодушен сосед.
Попробуйте рубль разменять у кассирши —
В ответ равнодушное: «Мелочи нет!»
Бросаете в щель автомата монету,
Дозвонитесь через пятнадцать минут.
— Товарищ такой-то пришел уже?

— Нету!
— Когда же...
— Не знаю! —

И трубку швырнут.

Когда же,
Когда же изменится это,
И где же ты, к сердцу людскому пароль?
По комнате месяц почти до рассвета
Шагал я ногами, твердя свою роль.
Ну, я ошибался. Ну, вышло коряво,
Но именно, раз у меня не успех,
Я должен иметь благородное право
На критику, помощь, внимание...
Эх!

3

В таком настроенье актер Сидоренко
В двенадцать под кров свой приходит родной.
В передней с обоями цвета «маренго»
Он бешено хлопает дверью входной.
Пройдя коридор коммунальной квартиры,
Коту коммунальному гаркнув: «Болван!!!» —
Он входит к себе и, унылый и сирый,
Бросается в адовой тьме на диван.
Но вот он вскочил. Он включает розетку.
Он в зеркало смотрится... Пасмурный вид.
Людей ему нужно! Хотя бы соседку!
Пусть знает, как скорбное сердце кипит!
Он как-то забред к ней однажды, скучая,
И взял у нее на недельку Зола.
Потом он одаживал ложечку чаю.
Потом отдавал (но она не взяла).
Она пожилая. Как будто не дура.
Не то машинистка, не то педагог.
Случится.

— Войдите!

Насупившись хмуро,

Он медленно переступает порог.
Соседка лежит. А на столике, с краю,
Таблетки и склянки приют свой нашли.

— Что с вами?

— Я третью неделю хвораю!
Спасибо, родной, что проведать зашли!
Ну, как ваша роль? Хорошо? Победили?
— Откуда я знаю?
— Ну вот тебе на!
Да вы по ночам ее громко твердили...
А стенки — фанера. Хотите вина?

Актер Сидоренко, в театре ведущий,
Серьезный и честный с собою всегда,
Явившийся с жалобой на равнодушие,
Краснеет тяжелою краской стыда.
Актеру ужасно, мучительно стыдно!
Он даже не знал, что соседка больна.
Ее чуть не с месяц как не было видно...
Спросил он кого-нибудь: «Где же она?»
Бедняжка, должно быть, томилась, скучала,
Страдала бессонницей (в склянке хлорал!),
Но в стенку ни разу еще не стучала,
Хотя он ночами истощно орал.
Какое вниманье! Какая забота...
Он ей извиненья лепечет дрожа.
Она говорит: «Понимаю. Работа.
Ведь, это — не то, что галдеж кутежа!»
Он ей говорит о ролях и о пьесах,
Она — о талантливых внуках своих.
Как много горячих, простых интересов...
И горечь проходит, и гнев приутих.
Она говорит:

— Не волнуйтесь! Терпенье!

Скажите, а может, партнерша плоха?
...И так они дружно болтают до пенья
Мифического для Москвы петуха.

4

Под вечер актер гримируется снова.
Он чувствует странный подъем и тепло.
Роль та же осталась, от слова до слова,
Но что-то серьезное произошло.
Все то, что на сцене вчера из протеста
Топорщилось против его холодка,
Все это магически стало на место,
И жизнь расцвела, глубока и легка!
Он чувствовал замысла очарованье,
Нигде не сфальшивил, нигде не спрубил!
Актеры ему говорят:

— Ай да Ваня!

— На, Ваня, цыгарку!
— Ну, Ваня, — убил!
— Какая-то, чорт-е, душевная смелость!
— А голос порою звучал как хорал!
— Вчера огорчать нам тебя не хотелось,
И правильно! Вон как ты нынче сыграл!

5

На этом поставить бы надобно точку:
Редактор к длиннотам отчаянно строг,
Но все-таки дал мне, поморщась, отсрочку
(Не бойтесь, буквально — на несколько строк).
Актер Сидоренко советует очень
(Рецепт на своем испытаньи горбе),
Коль ты равнодушием других озабочен,
Проверь-ка: а нет ли его и в тебе?
Иди-ка по этой немудрой дорожке
И правила ясного твердо держись!
Кассирши! Меняйте рублевки и трешки!
Улыбка ответная скрасит вам жизнь!
Поэты! Любите свои же сюжеты
(Иначе, какие вы, к чорту, поэты?).
Вниманье и вежливость, секретари!
(А ты, посетитель, поблагодари!)
Давайте-ка, вступимте в бой с равнодушием,
Которое нам завещали века.
Мы гадину эту, конечно, задушим.
Но ТОЛЬКО СОВМЕСТИНО!

Понятно?

Пока.

НИКОЛАЙ АДУЕВ

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

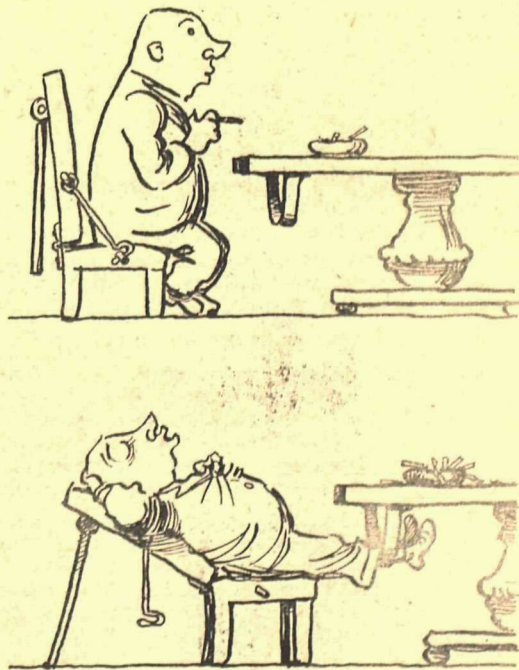
Рис. М. Храпковского

— Почему этот человек бежит по выставке, не глядя на картины?
— По привычке. Он амбулаторный врач.

ВСЕ ДЛЯ ЗАСЕДАЮЩИХ

Рис. Н. Радлова

Новый образец стола для заседаний. Такой стол незаменим на заседаниях с повесткой дня в 40 и выше вопросов.

В чаду военного пожара
Британский лев осатанел
И хочет, пьяный от угара,
Он ятаганом янычара
Взмахнуть над горлом Дарданелл.

САПОЖНИК ХОДИТ БЕЗ САПОГ

Старая истина: сапожник ходит без сапог; доктор редко исполняет предписания медицины; кондитер не любит сладкого...

Харьковский областной прокурор Панасюк терпеть не может выполнять те самые законы, блюсти которые он поставлен.

В народных судах Харькова имеется несколько дел, по которым прокурор Панасюк выступает в качестве ответчика. Это дела о незаконном увольнении сотрудников прокуратуры. Но, видать, прокурору надоело нарушать только один из пунктов одного кодекса. Он решил расширить свою деятельность, и потому, когда суд удовлетворил иск несправедливо уволенного работника о выплате выходного пособия, прокурор послал в этот нарсад гроаную бумагу:

«Нарсуду 10-го участка г. Харькова.

На основании приказа НКЮ СССР и проку-

рора СССР от 17/IX 1938 г. № 77/1251, прошу направить мне дело по иску Гребенюка к Облпрокуратуре о взыскании выходного пособия — для опротестования решения нарсада от 17 октября.

Прокурор ПАНАСЮК».

Знатки говорят, что приказ, на который ссылается прокурор, был издан не 17 сентября, а 19 сентября 1938 года. Но это не так важно. Важнее, что прокурор имеет право требовать только те дела, по которым решение вступило в законную силу, а в данном случае этого еще не было. И еще важнее то, что прокурор, конечно, не может в порядке надзора опротестовывать дела, в которых он сам является заинтересованной стороной. Так что мы видим, что Панасюк пожелал выступить еще и в качестве нарушителя процессуального кодекса и — уголовного кодекса.

Сказка о блохе

Жил-был король когда-то,
При нем блоха жила...

Забыва мною дата,
Но точен без греха:
Жил-был король когда-то,
При нем жила блоха.

Снуют в оркестрах скрипки:
— Ха-ха, хе-хе, хи-хи...
Читайте без улыбки
Историю блохи.

Позвал король портного
В итоге долгих дум:
— Для друга дорогого —
Ты шей блохе костюм!

Теплом весенним вея,
Апрель плывет в окно.
Портной из Москвошвея
Спешит кроить сукно.

Подснежники в стакане —
Весенних полдней знак.
Портной из зимней ткани
Кроит блохе пиджак.

Давно остыли печи,
Снегов в помине нет.
Подбил он ватой плечи
И спил глухой жилет.

Принес костюм готовый —
И ахнула блоха!
И весь синклит дворцовый
Скулит: хи-хи, ха-ха!

Была одна штанина
Удвоенной длины.
А петель половина
Змеялась вдоль спины.

Хоть лацканы кривые,
Их восемь, а не два.
Карманы боковые
Торчат из рукава.

Пиджак широкоплечий
И брюки на меху
Смешили целый вечер
Злосчастную блоху.

Когда прошли восторги,
В итоге долгих дум
Затеяли — в Мосторге
Купить блохе костюм.

Но тысяча курьеров,
Явившись, донесла,
Что среднего размера
В Мосторге не нашла.

Блоха в печали плачет,
Уже больна блоха,
Уже давно не скачет,
Угрюма и тиха.

Тоскливо без одежды
Скакать в дезабылье!
Последняя надежда —
Пошивка в ателье!

Там вывесили люди
Табличку в серебре:
«Прием заказов будет
Продолжен в декабре».

Ах, нервы — не консервы!
Блоха была плоха,
Не выдержали нервы —
Заплакала блоха!

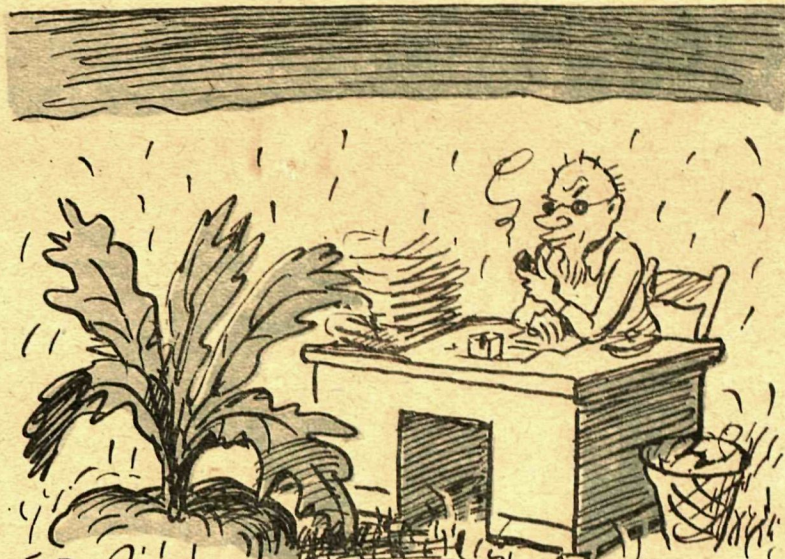
Блоху жалел очень,
Позвали мудрецов,
Чтобы задачу к ночи
Решить в конце концов!

Волхвы решили просто
В итоге долгих дум:
— При столь мизерном росте
Ненужен ей костюм!

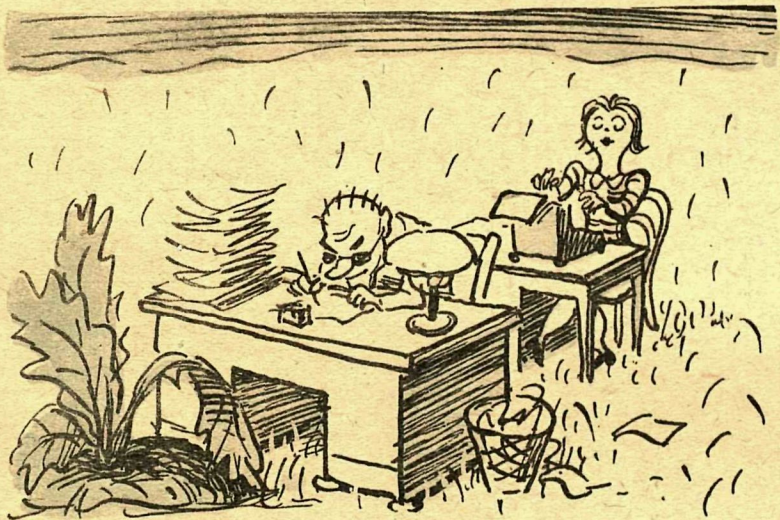
Ал. РОХОВИЧ

— Вытянуть эту репку для нас не представляет трудностей, — сказал прибывший на место происшествия директор треста. — Мы направим на это дело нашего уполномоченного товарища Дедкина.

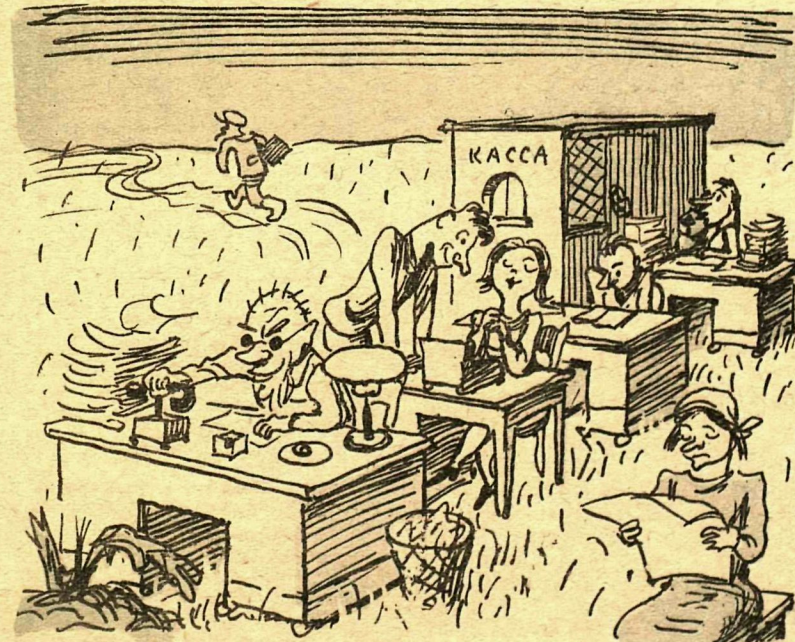
И принялся старый специалист товарищ Дедкин за работу. Однако какая же это работа, если некому даже ведомость составить?

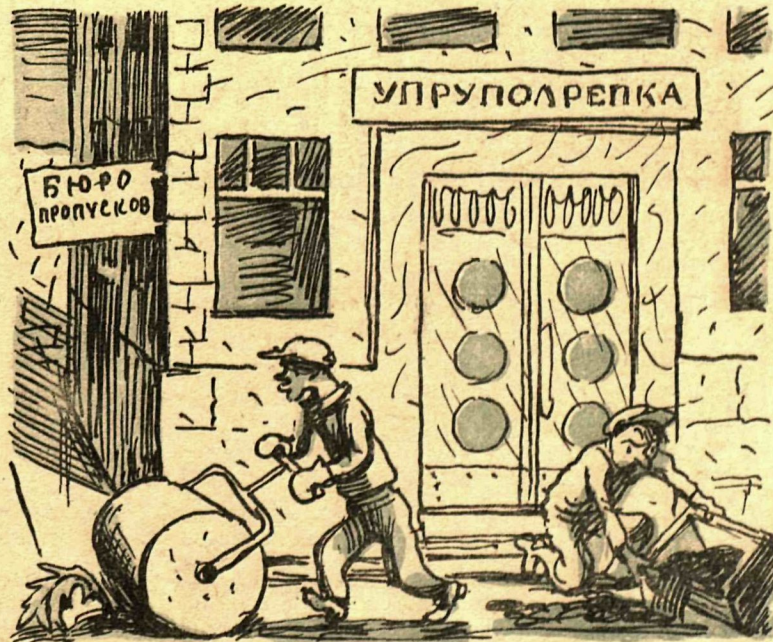
Пришлось пригласить машинистку со знанием иностранных языков товарища Бабкину. Однако где уж тут успешно работать, если и прибраться на столах некому?

Ну что ж, за чем дело стало — приняли на службу уборщицу товарища Внучкину, а заодно и счетовода товарища Жучкина.

Кипит работа! Не управится товарищу. Дедкину с товарищем Бабкиной, да товарищем Внучкиной, да товарищем Жучкиным. Пришлось несколько штатных единиц подкинуть — кассиршу товарища Кошкину да младшего делопроизводителя товарища Мышкина!

Однако не под открытым же небом работать? Спасибо тресту, позаботился о человеке. Возвел крышу над управлением уполномоченного по вытягиванию репки. Да, кстати, и под'ездные пути заасфальтировал... Только репку и видели! И кипит работа с небывалым под'емом...

Долюшки

Рис. К. Рогова

Женщины играют к...
Но не всегда они зани...
Международным женски...
пробовал представить с...
щеизвестные постановк...
женщинами, а женские

ОТЕЛЛО (Дездемоне): — О, прогоните, но не убивайте!

(„Отелло“)

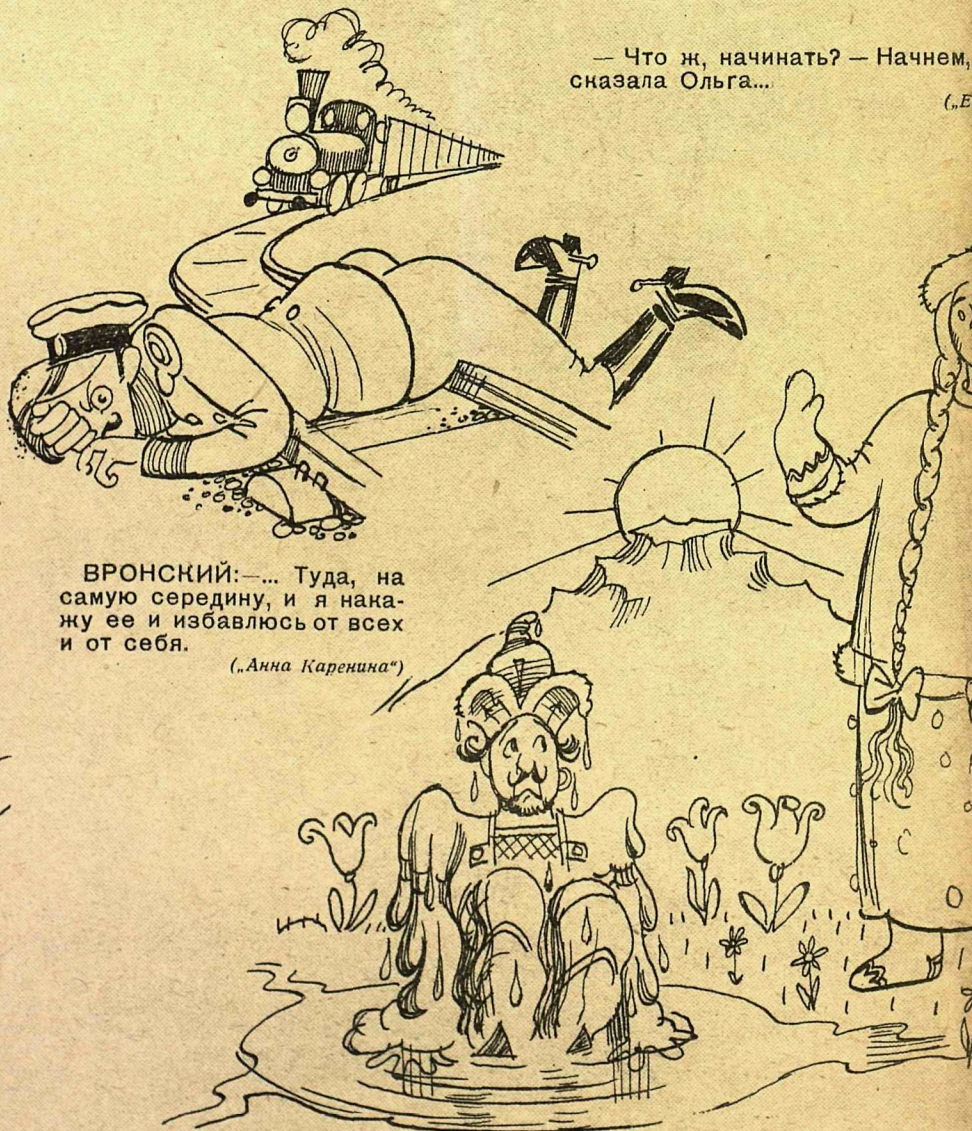
— Что ж, начинать? — Начнем, сначала Ольга...

(„Е...“)

ТАМАРА (Демону):
Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака,
Я дам тебе все, все земное —
Люби меня!

(„Демон“)

ВРОНСКИЙ: — ... Туда, на самую середину, и я накажу ее и избавлюсь от всех и от себя.

(„Анна Каренина“)

СНЕГУРОЧКА (Мизгирю):
Не слушала мольбы — и предо мною
Как вешний снег растаял он...

(„Снегурочка“)

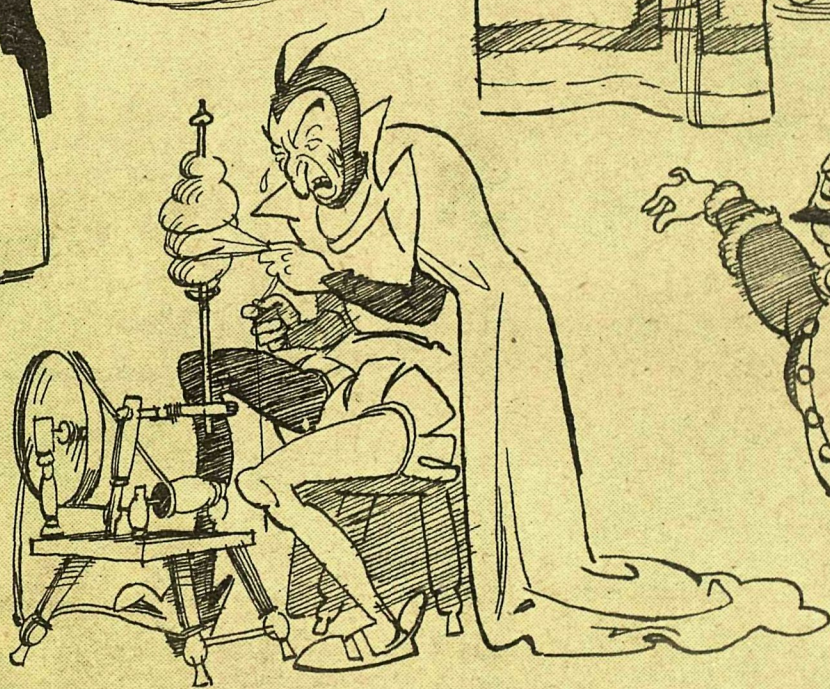
а мужская...

рупную роль в драме, опере и балете. имеют центральное место. В связи с тем днем наш художник К. Ротов побеге, как бы выглядели некоторые об-и, если бы мужские роли исполнялись — мужчинами.

ОФЕЛИЯ (Гамлету): — Уходи в монастырь; прощай...
(„Гамлет“)

пожалуй, —
вгений Онегин“)

МЕФИСТОФЕЛЬ (один за прялкой):

Покоя нет,
Душа скорбит;
Ничто ее
Не возвратит.

GERMANN: — Уж полночь близится, а Лизаньки все нет.

(„Пиковая дама“)

Балетная „рыбка“.
(„Бахчисарайский фонтан“)

К. Р. 40.

— Вы же совсем здоровы!
— Что вы, что вы! Я болею за производство...

С человеческими жертвами

ПОЖАРЫ у нас, конечно, случаются, но, как правило, — без человеческих жертв. Хотя бывают исключения...

Недавно на одной тихой улице, на окраине города, произошел пожар: горел двухэтажный деревянный дом.

Пожарная команда приехала вовремя и, так сказать, горячо принялась за работу, причем пожарникам пришлось вынести на улицу из горевшего дома все вещи жильцов.

На улице образовалась целая гора всякого скарба. Чего только тут не было: многопудовые комоды и пуховые перины, швейные машинки и балалайки, помойные ведра и фикусы, детские колясочки и тигровые мопсы-копилки. А на самой вершине этого «Эльбруса» стояла клетка с говорящим попугаем и бедная птица тенорком непрерывно орала:

— Хочу чаю! Хочу чаю!

Когда огонь был потушен, оказалось, что дом не очень пострадал и жить в нем можно, только надо произвести ремонт.

Жильцы под наблюдением милиционера стали разбирать свои фикусы и комоды.

Сначала все шло гладко. Попугая отдали его хозяйке пенсионерке Медведкиной, и он к общему удовольствию замолчал.

Наконец все вещи были разобраны, и на мостовой остались лишь большой — пудов на пять — мешок с сахаром.

— Граждане, чей сахар? — спросил милиционер смущенных жильцов. — Забирайте, кто хозяин.

Жильцы, переминяясь, молчали. Никто по-

чему-то не хотел признать себя хозяином пятипудового мешка с сахаром.

— Значит, ничей сахар? — повторил милиционер усмехаясь. — Тогда придется его в отделение отвезти.

— Зачем же в отделение? — быстро сказала пенсионерка Медведкина. — Давайте лучше, поскольку хозяин не откликается, поделим сахар между жильцами поровну. Тут килов по пяти на нос придется!..

Попугай при этих словах оживился и снова заорал:

— Хочу чаю! Хочу чаю!

Жильцам предложение пенсионерки понравилось, и они хотели было организовать очередь, но тут вмешался в разговор другой погорелец, портной Сапкин, Петр Дормидонтович, желчный мужчина, и взволнованно сказал:

— Во-первых, гражданка Медведкина, прекратите вашего попку. И так сложилась нервная обстановка, а тут еще ваш попугай треплется! Дышать же невозможно! Во-вторых, сахар делить нельзя.

— Почему нельзя? Разве это ваш сахар? — ехидно удивилась пенсионерка Медведкина.

— Что значит — мой? Вы у меня видали этот мешок? Я же не говорю, чем ваши комоды набиты! Во-вторых, может, этот сахар подкинули из соседнего дома.

— Так ведь мы же горели, а не соседи. Зачем же им сахаром-то кидаться?

— Во-вторых, с перепогу они могли подкинуть. Мало ли чего бывает на пожарах! Да

прекратите вы вашего дьявола, а то я ему, во-вторых, такого чаю дам!..

Поднялся страшный шум и гам. Одни жильцы говорят: «Давайте делить сахар!» Другие кричат: «Нельзя делить!» Студент Лобанько предлагает отдать сахар пожарной команде в благодарность за хорошую работу, а попугай, совершенно ошалев, орет свое:

— Хочу чаю! Хочу чаю!

Кончилась вся эта кутерьма тем, что милиционер с помощью пожарников погрузил мешок с сахаром на пожарную машину и отвез его в отделение. На следующий день утром в отделение явилась пенсионерка Медведкина и подала заявление на портного Сапкина, обвиняя его в спекуляции.

А через час туда же пришел портной Сапкин и подал заявление на Медведкину.

Выяснилось, что пятипудовый мешок с сахаром принадлежал портному, но в комоду у Медведкиной тоже нашли пуда три сахарного песка, не говоря уже о прочем. Медведкина, правда, заявила, что сахар она скупала для своего попугая, который, дескать, очень любит сладкий чай, но ей не поверили. А у портного обнаружили украденные в ателье мод отрезки и разный приклад.

Скоро Сапкина и Медведкину будут судить как заядлых спекулянтов.

Таким образом, приходится признать, что хотя пожарники и работают хорошо, но огненная стихия все же порой вырывает из наших рядов свои жертвы.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

Старик Рыбалко

НЕТ СПАСЕНИЯ

Рис. Л. Сайфертуса

ОТВЕТСТВЕННЫЕ исполнители Лизкин, Гох и Бородуля начинают деловой день с просмотра свежих газет. Возникает неторопливая беседа.

— На западном фронте опять ничего существенного, — говорит Бородуля.

— Стычки патрулей между Мозелем и Сааром, — отзывается Гох.

— Меня удивляет слабая активность в районе Вогезов, — вступает в беседу Лизкин. — Будь я на месте верховного командования, я нанес бы удар именно на этом участке. Уверю, что никакие силы не спасли бы положения.

— Сипай — это пехота? — интересуется Гох.

— Пехота, но в коротких штанах, — объясняет стратег.

Неожиданно лицо Гоха принимает лукавое выражение.

— Павел Семенович! — кричит он подмигивая. — Вы хотели бы стать сипаем?

Из-за груди бумаг поднимает голову старик делопроизводитель Рыбалко и недоуменно смотрит на повеселевших сослуживцев.

— Право мне не до шуток, — говорит он. — Очень много работы.

Павел Семенович трудится за четверых: за себя, за Гоха, за Лизкина и за Бородулю. Ответственные исполнители спихивают на делопроизводителя всю работу. Старик для них — существо низшего интеллектуального порядка, только и способный корпеть над малоинтересными бумажками...

Беседа трех ответственных исполнителей меняет свое русло. Гох рассказывает приятелям, сколько пришлось ему затратить умственной энергии, чтобы разгадать очередной кроссворд в вечерней газете.

— Мне оставалось расшифровать только одну горизонталь: «Изделие из глины!» — сообщает Гох. — Тут я и застрял. Вот скажите сразу, что это за изделие?

— Горшок! — догадывается Лизкин.

— Нет. Надо, брат, из восьми букв.

Лизкин долго и мучительно думает, шевелит губами и подсчитывая буквы, перебирает костяшки на счетах. Бородуля испускает несколько листов бумаги в тщетных поисках нужного слова.

— Черепица! — радостно восклицает Лизкин.

— Ая нет! — говорит Гох. — Надо на букву К.

Новые лингвистические изыскания Лизкина и Бородули не дают результатов. Тогда Гох победоносно оглядывает товарищей и торжественно сообщает:

— Ке-ра-ми-ка!

В отдел входит посетитель. Лизкин поднимает на него утомленное лицо, читает протянутую бумажку и цедит сквозь зубы:

— Мелкий вопрос. Обратитесь к Рыбалко.

Делопроизводитель дает посетителю нужную справку. Тем временем Бородуля начинает критиковать программу радиопередач.

— Очень серо! — говорит он. — Опять передача фрагментов из музыки Балакирева.

— Я думаю, — замечает Лизкин, — что транслировать фрагменты обходится дешевле чем целую оперу.

Гох открывает лежащую перед ним папку и натывается на запрос главка о себестоимости. Гох относит запрос Павлу Семеновичу и просит сегодня же на него ответить.

— Батюшки! — восклицает в это время Лизкин, взглянув на часы. — Через пятнадцать минут перерыв. Скорее в буфет.

Безмятежно и дружно жили три ответственных исполнителя. Но вот однажды, явившись на службу, они не застали на обычном месте Павла Семеновича. А на доске в коридоре висел приказ:

§ 1

Ввиду сокращения штатов должность делопроизводителя в ассортиментном отделе ликвидировать и Рыбалко П. С. освободить от работы.

— Зачем вы пришли? Ведь ваше дело еще не вернулось из центра.
— Вернулось. Я его на полу в коридоре нашла.

§ 2

Обязанности делопроизводителя распределить между гг. Гох, Лизкиным и Бородулей.

— Ликвидировали старичка! — беспечно говорит Лизкин.

— Пора... Засиделся! — добавляет Гох.

— Заплесневел! — соглашается Бородуля.

Все утро приятели задушевно беседуют. Лизкин увлекательно рассказывает о тактике черногорской армии во время империалистической войны. Бородуля ругает композитора Шумана. Потом все сообща решают кроссворд.

В разгар этого занятия зазвонил телефон: из планового отдела требовали сводку.

— Придется вам ею заняться, товарищ Гох! — говорит Бородуля.

— Почему обязательно мне? — возмущается кроссвордист. — Вы подходили к телефону — вы и составляйте.

— Здравств! — иронически кланяется Бородуля. — Что за куриная логика?

— Не будем ссориться, — примирительно предлагает Лизкин. — Бросим жребий.

Судьба указала перстом на Бородулю. Он часа полтора копается с ненавистной сводкой.

Вконец изленившимся исполнителям с каждым днем приходится все хуже и хуже. Работа доставляет массу душевных страданий.

Они не могут составить самой простой бумажки. Ах, Рыбалко, Рыбалко, где ты?

Больше других опустился и помрачнел Лизкин. Казалось, он вовсе не заботился о своем престиже военного обозревателя и стратега. Музыкальный Бородуля теперь многое прощал радиокомитету. Только Гох решал в одиночку кроссворды, ловко прикрывая их разряжками.

Ассортиментальный отдел катился по наклонной плоскости. Не помогли ни посыпавшиеся на исполнителей выговоры, ни бичующие строфы местного сатирика в стенгазете. Почуввав надвигающуюся беду, друзья подали управляющему заявление с просьбой вернуть на работу старика Рыбалко.

Просьбу ответственных исполнителей уважили. На доске в коридоре появился новый приказ.

§ 1

Во изменение приказа № 47, восстановить на работе П. С. Рыбалко.

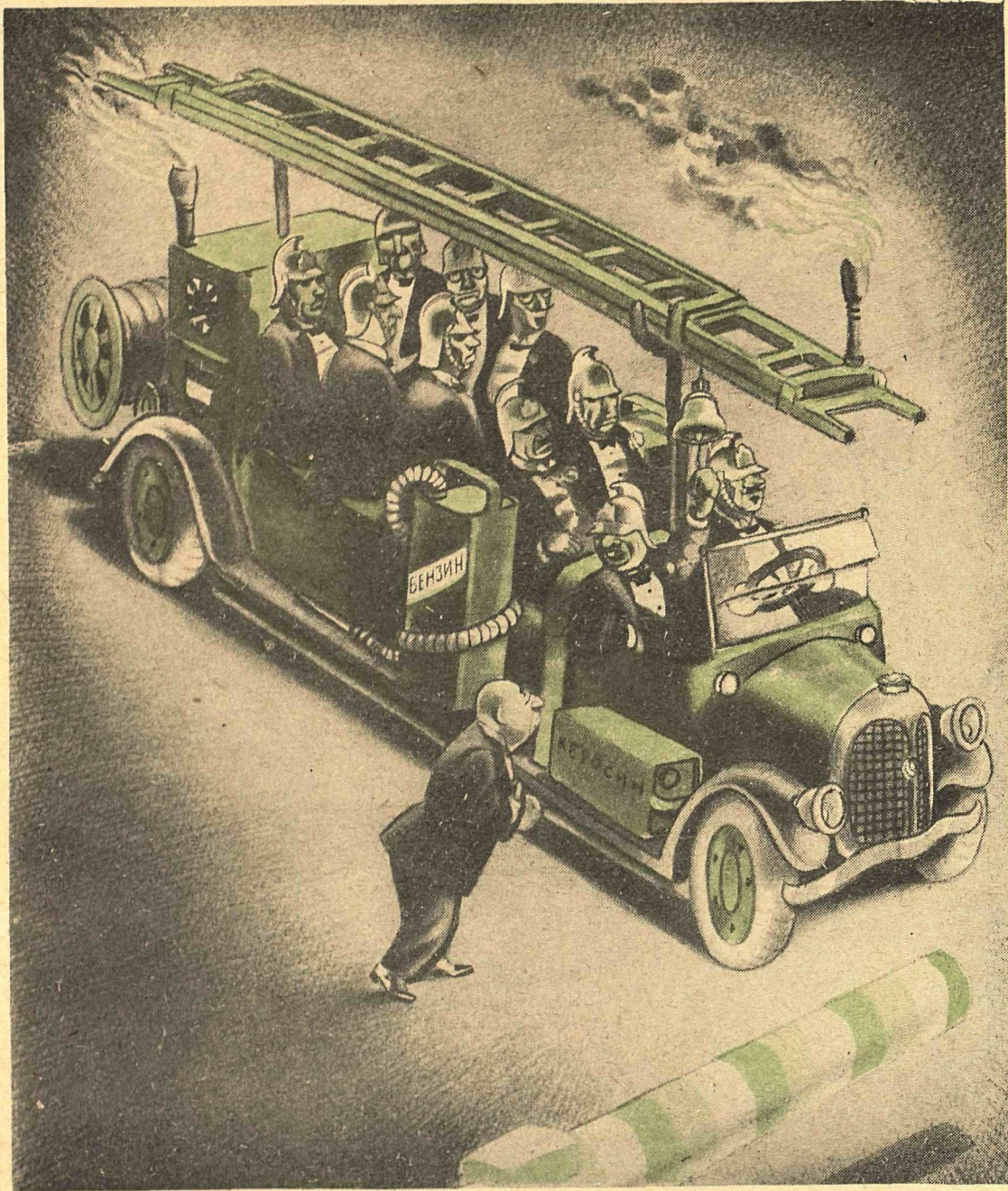
§ 2

Уволить по сокращению штатов гг. Лизкина, Гоха и Бородулю, возложив на тов. Рыбалко их обязанности.

Теперь все в порядке!

Е. и С. ШАТРОВЫ

Рис. Ю. Ганфа

— Зачем приехали? У нас пожара нет.
— Нам виднее. Будет.

Зубы и принципы

О ПОСЛЕДНЕМ проявлении, можно сказать, мудрой принципиальности м-ра Смита мы узнали из английской газеты «Манчестер гардиан», газеты большой и солидной.

Именно м-р Смит поднял вопрос о вставных зубах на высший уровень принципиальности. Газета так и отметила, что «комитет общественной помощи в Престоне (Ланкашир) принял важное, принципиальное решение, когда он на своем заседании отклонил ходатайство о предоставлении пособия на искусственные зубы человеку, который является рабочим, занятым весь рабочий день».

Чтобы понять принципиальный характер этого решения и выдающуюся роль м-ра Смита, нам придется занять внимание читателя более подробным изложением этого дела.

Заседание комитета началось с выступления представителя центральной подкомиссии по пособиям, который изложил содержание ходатайства о предоставлении пособия на приобретение искусственных зубов примерно в следующем виде:

— Сумма, потребная для приобретения и размещения во рту ходатайствующего (имя и

фамилия не указаны, но это не играет существенной роли, поскольку он не джентльмен) определенного (цифра не указана) количества искусственных зубов, составляет в круглых цифрах 6 фунтов стерлингов и 15 шиллингов.

Ходатайствующий — физически здоровый человек, если не считать почти полного отсутствия зубов, что, по его словам, мешает ему кушать, имеет жену, двоих детей, а также заработок в 2 фунта 14 шиллингов в неделю, причем он занят все дни, так что не является даже частично безработным.

Мотивы ходатайства: он (ходатайствующий) утверждает, что отсутствие зубов мешает ему работать, так как пища, которую он в состоянии приобретать, требует очень крепких зубов; ввиду же невозможности питаться он очень ослабел физически. В комитет он обратился потому, что ему неоткуда взять средства на приобретение зубов.

После оглашения ходатайства последовали прения.

Очень яркую, образную речь произнес м-р Скофильд.

— Леди и джентльмены,— сказал он,— я полагаю, что предоставление пособия ходатайствующему было бы величайшей ошибкой. Мне кажется также несостоятельным утверждение необходимости зубов для еды, при соблюдении известной диеты. Я напомину вам, почтенные джентльмены, пользуясь примером священного писания, об одной такой диете. Что можете вы возразить против меда и акридов? Я должен признаться, что не имел случая ознакомиться со вкусом акридов, но могу заверить, что мед может восприниматься организмом без помощи зубов. Но не в этом еще главное. Главное в том, что предоставление пособия широко откроет дверь для самых разнообразных просьб. Найдутся люди, я уверен, которые на том же основании попросят пособие на приобретение очков, мотивируя тем, что плохое зрение мешает им работать.

М-р Томлинсон, член парламента, выступил за предоставление пособия.

— Леди и джентльмены,— начал он.— Достопочтенный м-р Скофильд изложил свои аргументы со свойственным ему ораторским искусством. Но я позволю себе не разделять его взглядов. Я позволю себе такой образ: разумно ли строить санитарный пункт на берегу пропасти для оказания помощи падающим в пропасть и не поставить забора, который предотвращал бы хотя бы частично несчастные случаи? Допустите такой случай. Если ходатайствующий действительно прав, утверждая, что отсутствие зубов, ослабляя его физически, может привести к потере им работы, то что означает такая перспектива? Мы можем оказаться перед угрозой выплачивать ему постоянное пособие, что ляжет тяжелым и постоянным бременем на наш комитет.

Прения разгорелись. Было высказано много мудрых мыслей, произнесено немало блестящих речей. Лакеи уже в третий раз уносили и приносили новые блюда сэндвичей, батарея пустых бутылок грозила превратиться в «линию Мажино». Наконец, слово взял м-р Смит.

— Леди и джентльмены! Я с величайшим вниманием выслушал речи ораторов. Я считаю необходимым поддержать м-ра Скофильда и резко возразить м-ру Томлинсону. Мы люди трезвой политики. М-р Скофильд прав, когда говорит, что предоставление пособия будет ошибкой. Я хочу предостеречь вас. Если вы вступите на этот гибельный и опасный путь, вы получите тысячи и тысячи ходатайств. От вас потребуют пособий на одеяла, на уголь, на кровати, на мебель, на одежду. Вы забываете, что эти ходатайствующие — не джентльмены. Это чернь, у которой ничего нет. Это было бы нарушением высшей государственной политики. Но я хочу еще углубить вопрос, поднять его на ту высокую принципиальную высоту, которая должна отмечать всю нашу деятельность. Кто есть ходатайствующий? Рабочий. Что означает предложение выдать ему пособие?

Оратор сделал паузу:

— Большевикизм. Да! Не будем бояться слов. Предоставление пособия означает *скрытое, повышение заработной платы*. Кто это делает? В какой стране практикуются такие опасные затеи, как бесплатное лечение, санатории для рабочих, всякие, там, дома отдыха, платные отпуска? Только в одной стране — в Советском Союзе. Я думаю, что наша задача состоит как раз в обратном.

Нужно ли добавлять, что м-р Смит победил, что м-р Томлинсон первый подбежал, чтобы пожать ему руку?

***

Зал заседания опустел. М-р Смит задержался с секретарем комитета.

— М-р Смит,— доложил секретарь.— Тут вот счет. Расходы по заседанию комитета. Портвейн — 5 фунтов стерлингов, коньяк — 4 фунта 15 шиллингов, сэндвичи...

— Ах, боже мой,— прервал его м-р Смит,— отнесите расходы, как обычно, за счет сумм по единовременным пособиям.

Дж. ГОЛЬДХИЛЛ.

Рис. К. Рогова.

Полевые работы на землях пана Сикорского.

Вода и уголь

ИСТОПНИК Федор Матвеевич и водопроводчик Кузьма Алексеевич были неразрывными друзьями.

На чердаке у бака, в подвале у котла, в пивной у «стойки» — всегда можно было видеть Федора Матвеевича и Кузьму Алексеевича то дружелюбно споривших, то играющих в козла, то поющих «Катюшу».

И кто знает! Может быть, эта дружба тянулась бы многие годы на благо и счастье жильцов, если б не одно обстоятельство, превратившее этих двух закадычных друзей в двух непримиримых врагов.

Этим печальным обстоятельством была домработница Глаша, поступившая в четвертую квартиру к бездетным гражданам Зайчиковым.

Глафиру Петровну нельзя было назвать абсолютной красавицей. Но ее миловидного личика с живыми черными глазами было более чем достаточно, чтобы и Федор Матвеевич и Кузьма Алексеевич влюбились в нее в ту самую секунду, когда увидели ее идущей по двору в голубом беретике и с паспортом в руках.

— Ишь ты! — сказал истопник. — Девица высокого давления.

— М-да! — согласился водопроводчик. — Большого напора девушка.

И в этот самый момент незаметно ни для Федора Матвеевича, ни для Кузьмы Алексеевича дружба, собрав свои пожитки, вышла из их сердец, уступив место вражде.

На другой день Федор Матвеевич зашел в четвертую квартиру.

— Ну, как тут у вас, тепло? — спросил он Глашу, нежно глядя калорифер. — Зашел отопление проверить.

— Тепло. Грех жаловаться, — ответила Глаша.

— В Москве раньше служили или на периферии?

— В Москве. У Разгуляя.

— Тоже центральное или голландка?

— Конечно, центральное.

— Замужем или девица?

— Какие вы любопытные.

— Это я так, поскольку мы об отоплении заговорили. Кино обожаете?

— Только с Жаровым.

— С кем?

— С Жаровым. Артист такой.

— А со мной бы не согласились?

— А вы разве тоже снимаетесь?

— Нет. Некогда, знаете. Ведь тепло, оно большого внимания требует. Целая наука. Теплопроводность называется. Так что, если желаете, в «под выходной» совместно в кино сходить. Пожалуйста, приглашаю. У нас тут рядом «Четвертый перископ» показывают.

— А я еще первых трех не смотрела. Непонятно будет.

— Со мной все понятно будет. Я человек простой. Я вас, Глафира Петровна, внизу у ворот дожидаться буду.

И не успел Федор Матвеевич уйти по черному ходу, как по парадному пришел Кузьма Алексеевич.

— Как вода? Идет? — спросил он, открывая и закрывая кран.

— Идет. Чего ей не идти? — ответила Глаша.

— Не скажите. Водопровод — штука капризная. Соответствующий напор требуется. Довольны новыми хозяевами?

— Да кто их знает. Всего второй день.

— Зайчиковы — квартиранты хорошие. Я их хорошо знаю. У них до вас старушка одна домработницей жила. Всегда раковину засоряла, так что я часто сюда заходил.

— Я засорять не буду.

— Так разве я беспокоюсь? Засорите себе на здоровье. В цирк ходите?

— Хожу.

— Если не брезгуете, то можно с вами в «под выходной» вместе сходить... «Цирк под водой» показывают. Из нашей жизни.

— А вы что? Водолаз?

— Водопроводчики — мы. А на водолаза собираюсь сдавать. Говорят, где-то заочные курсы имеются. Без отрыва. Я вас, Глафира Петровна, у ворот дожидаться буду.

Вечером, в «под выходной», истопник и Глаша пошли по направлению к кино, а водопроводчик, грустно посмотрев им вслед, пошел в пивную.

Наутро в квартире Зайчиковых остановилась вода.

— Кузьма Алексеевич, — сказала прибежавшая к водопроводчику Глаша, — у нас вода стала.

— А я тут при чем? — мрачно ответил Кузьма Алексеевич, не глядя на Глашу.

— Может, вы к нам подыметесь, посмотрите?

— Это пускай к вам истопники ходят, а наше дело маленькое.

— А вы знаете, я весь сеанс жалела, что с Федор Матвеевичем в кино пошла. И картина так себе, и он все про котлы и про давление. Я даже домой какая-то подавленная пришла.

— Кто же вас неволил?

— Это я не подумавши. Если хотите, можем с вами сегодня в цирк пойти.

Через полчаса в квартире Зайчиковых пошла вода, а вечером Глаша пошла с Кузьмой Алексеевичем в цирк.

На другой день в квартире Зайчиковых перестало работать отопление, и Глаша побежала в котельную к истопнику.

— Федор Матвеевич, — сказала она. — У нас батареи холодные, как «эскимо».

— Ну, и кушайте их на здоровье, — буркнул Федор Матвеевич, подбрасывая уголь в топку.

— Вы бы поднялись, посмотрели.

— Чего мне смотреть? Угля нет, вот они холодные.

— Как же нет? Вона сколько!

— Этот уголь для вашей квартиры не идет. Для вашей квартиры другой уголь требуется, который из цирка.

— Так я очень жалею, что в цирк пошла. И программа водяная, и Кузьма Алексеевич все про воду да про воду. Я даже какая-то вымокшая домой пришла. Если вы сегодня вечером от котла свободны...

Через полчаса батареи в квартире Зайчиковых пылали, а вечером Глаша опять сидела в кино рядом с Федором Матвеевичем.

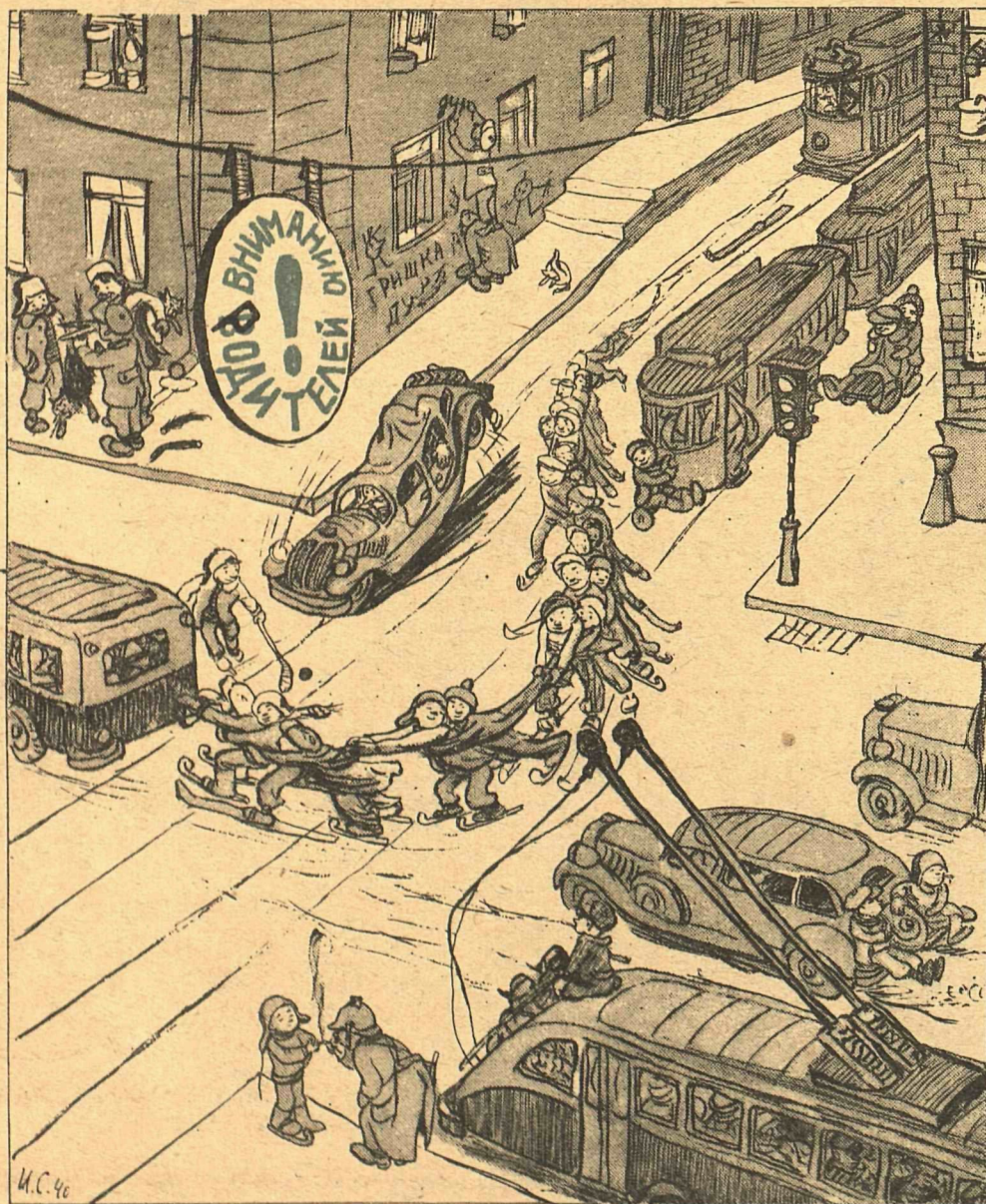
На другой день в квартире Зайчиковых остановилась вода.

Чем бы эта смена аварий кончилась, предугадать было бы очень трудно, если б этими гримасами коммунальных услуг не заинтересовался управдом и не стал бы присматриваться, где нужен ремонт. А когда внимательно присмотрелся, то начал... сам за Глашей ухаживать, чем и помирил истопника с водопроводчиком.

ЯКОВ РУДИН

ВОДИТЕЛИ И РОДИТЕЛИ

Рис. И. Семенова

Существенная поправка.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

В нашем селе Алексеевке недавно выстроен хороший кинотеатр. Но картин мы все-таки не видим, так как директор театра тов. Гнилицкий круглые сутки держит его на замке.

На заседании сельского исполкома состоялась такая беседа с директором кинотеатра.

ВОПРОС. Почему вы не показываете населению кинокартин?

ОТВЕТ. Мыши погрызли части киноаппаратуры.

ВОПРОС. Что же вы сделали по уничтожению мышей?

ОТВЕТ. Ведь я не кот, что же я могу им сделать?

Если так, то для пользы дела на должность директора, очевидно, придется приглашать кота.

И. П. ЧАНТАЙ

Ново-Айдарский район,
Ворошиловградской области.

Дорогой Крокодил!

Недавно мне прислали газетную вырезку, которая меня повергла в смущение и беспокойство. Одна уважаемая газета, а именно «Восточносибирская правда», в номере от 3 января 1940 года сообщила своим читателям, что я, нижеподписавшийся... отрекся от сана.

На самом же деле я от сана и не думал отрекаться. И то лишь потому, что я никогда не был священником. И сейчас я опасюсь, что митрополит гродненский, митрополит московский, а чего доброго, еще и сам патриарх константинопольский возбудят против меня обвинение в самозванстве.

Газета «Восточносибирская правда», в статье А. Козьминой, уверяет, что якобы в печати недавно сообщалось «об отречении от сана... главного священника Броунштейна из города Барановичи». Таким образом, меня, не посвященного даже в простые священники, «Восточносибирская правда» сразу произвела в... главного священника.

Как говорится, дыма без огня не бывает. Недавно в газете «Безбожник» была напечатана моя корреспонденция из Западной Белоруссии, в которой я сообщал об отречении от сана главного священника города Барановичи. Но тов. Козьмина настолько торопилась написать статью в «Восточносибирскую правду», что не имела времени разобраться в моей корреспонденции и единым росчерком пера превратила меня, сотрудника антирелигиозной газеты, в главного священника.

Прошу Крокодила довести до сведения гродненского митрополита, митрополита московского, а также самого константинопольского патриарха, что с моей стороны самозванства тут нет, что я жертва небрежности и невежества А. Козьминой.

Вал. БРОУНШТЕЙН

Ленинград.

Дорогой Крокодил!

Директор столовой 3-го дома СНК СССР тов. Беленький разразился громовым приказом:

«Тов. Семенов П. Н., старшей буфетчице, за нарушение трудовой дисциплины — 1/1—40 г. ударила посетителя стаканом и разбила его (т. е. стакан.— Примечание Крокодила) — объявляю выговор.»

Для избежания скандала впредь и позора сотрудников т. Семенова П. Н. с 7/1—1940 г. переводится на работу в буфет при автобазе СНК СССР».

Вероятно, тов. Беленький рассчитывает, что посетители буфета при автобазе — народ, вооруженный до зубов различными отвертками, напосоми, молотками, запасными колесами, — их стаканом не испугаетесь.

Ну, а если Семенова П. Н. перейдет на самовары? Если Семенова П. Н. ударит посетителя самоваром и разобьет его (т. е. посетителя)? Куда ж тогда переберется тов. Беленький «для избежания скандала и позора сотрудников»?

Л. НЕМИРОВА

Москва.

В Наркомморфлоте в одном отделе сокращают группу пассажирских перевозок Черноморского пароходства, а в другом отделе обсуждают вопрос об увеличении штата группы перевозок.

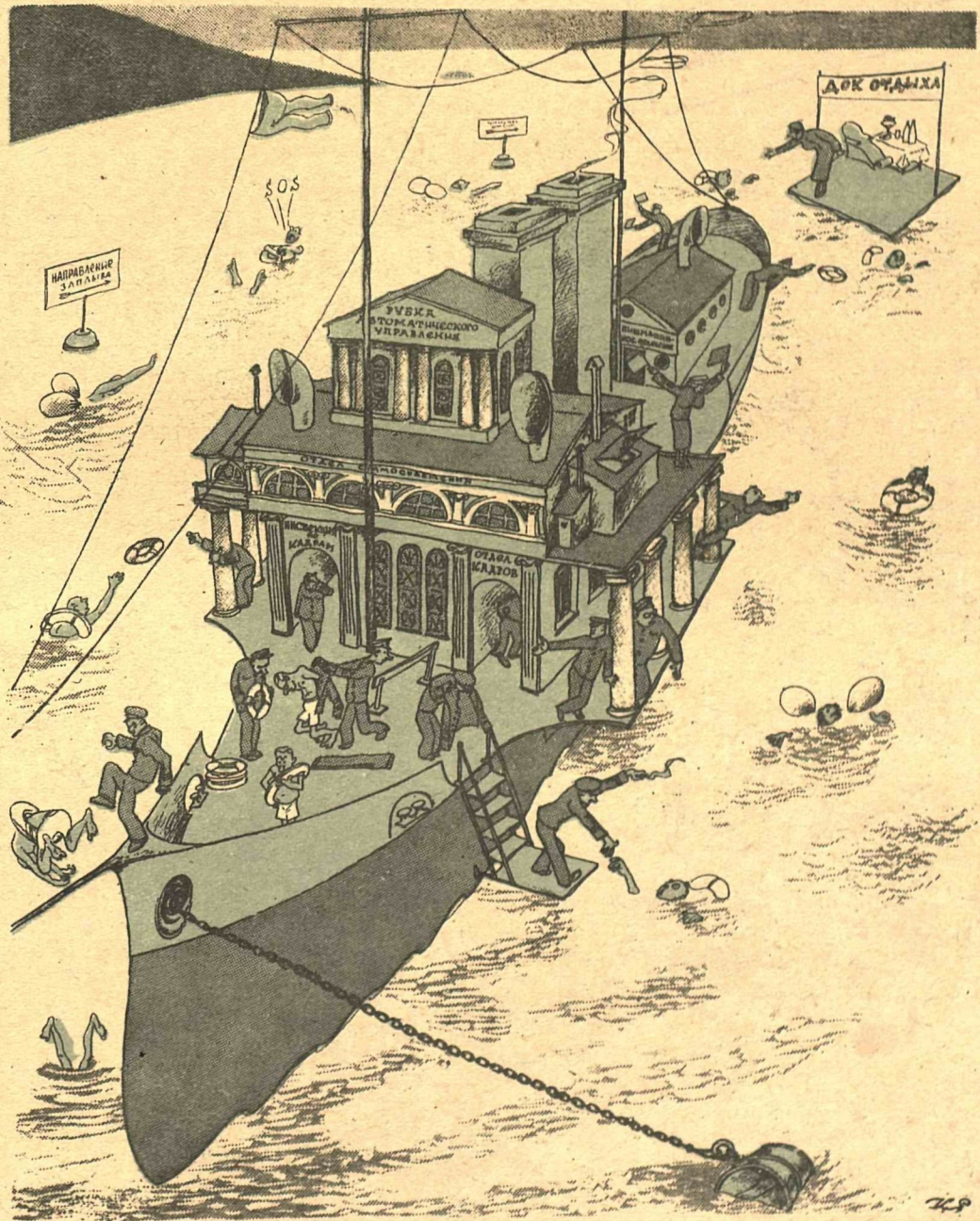

Рис. К. Елисеева

С одной стороны — «... и за борт ее (группы пассажирских перевозок) бросают», а с другой — немедленно вытаскивают из набежавшей волны!

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда».

Рукописи не возвращаются

Москва. Изд. № 297.

Сдача текста и рисунков 26/II 1940 г.

Подписано к печати 8/III 1940 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—25687. Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 778. Тираж 975 000 экз.

— В этом городе весна чувствуется на каждом шагу...